

А
Петр Николаевич Краснов

Выпашь

(роман - часть вторая трилогии)

текст приводится по изданию В.П. Сияльского

2, Rue Pierre-le-Grand, Paris

1931

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

-- Итак, Долле, вы твердо решили сегодня же ехать обратно?

-- Не могу больше оставаться, королевна... И отпуск мой кончается. И дело мое тянет меня к себе.

Та, кого называли "королевной", покраснела, остановилась и, рассеянно сбивая сложенным зонтиком былинки трав, посмотрела в глаза говорившему. Говорил артиллерийский капитан выше среднего роста, -- сутуловатый, с темным цветом лица, густыми черными бровями над большим, широким носом. Темно-карие глаза светились умом. Над толстыми губами были усы. Мягкая борода обрамляла щеки, удлиняясь на подбородке. Очень выразительно было лицо. Капитан был по-городскому в длинном сюртуке со скромным бархатным воротником, с ученым золотым значком на груди.

"Королевна" смотрела внимательно и глубоко в глаза капитана. Точно хотела спросить без слов, почему он опять назвал ее -- королевной, потому ли, что помнил их детские игры в "трех мушкетеров", или потому, что по-прежнему почитал ее королевной? Ее зеленовато-серые, так часто меняющее цвет и оттенок глаза, -- морская волна холодного северного моря -- надолго остановились на его темных глазах.

-- Долле, -- сказала она тихим грудным голосом. -- Как все это странно, не правда ли? Наши детские игры в Захолустном Штабе... Вы... трое.... Вы -- Арамис, мой муж -- Петрик -- Атос и.., -- она понизила голос до шепота, -- Багреньев -- Портос. Давно это было!..

-- Ну... не так давно. Много ли лет прошло? И десяти, пожалуй, нет?

-- А как много пережито!

Она опустила голову, перестала сбивать цветы и глубоко вздохнула.

-- Да, вся жизнь по-новому, -- чуть слышно сказала она.

В изящном костюме *tailleur*, серо-желтого цвета пыли, стройная, очень моложавая для своих тридцати лет, с девическим гибким станом, с нежным румянцем на щеках с ямочками, она четко рисовалась на зеленом поле, покрытом поздними, осенними цветами. Она отвернулась от Долле и смотрела на запад, где к лиловым горам румяное спускалось солнце. Там шла игра цветов и красок. Позолотою покрывались острые пики скал, и были облиты нужною розовою глазурию пологие холмы. По скатам все чернее становились густые леса в мрачных ущельях.

-- Как красив этот вид, -- сказал капитан.

-- Как смотреть? -- задумчиво сказала она. -- Если посмотреть и уехать?.. Да... глазами путешественника.... Очень красив.. Я бы сказала: экзотичный вид... Как на китайской лаковой коробке. Да ведь и то... Мы в Китае... Пост Ляо-хе-дзы.... Но, если подумать... что королевне сказки Захолустного Штаба предстоит любоваться этим видом многие годы... Может быть, всю жизнь...

Она замолчала. Голова ниже опустилась на грудь, рука оперлась на зонтик. Зонтик чуть врезался концом в мягкую дернину луга.

-- Он... ужасен... -- прошептала она.

-- Вы жалеете, Валентина Петровна, что вышли замуж за Петрика? -- очень тихо, спокойно и ласково сказал капитан. -- Что поехали в эту глушь?

-- Долле... Как странно... мы все одних лет.... а всегда мы как-то... все... даже и Портос -- были откровенны с вами... Мы вам точно исповедывались. А -- Петрик? Он в вас души не чаёт... Вы спрашиваете меня -- жалеет ли вдова профессора, Валентина Петровна Тропарева, о том, что она вышла

А